

Влияние иноязычного окружения на формирование внутреннего мира российских немцев (на примере изменения языковой картины мира немцев Сибири)

Цель данной статьи – проанализировать, насколько происходит и произошло взаимовлияние и взаимопроникновение немецкой и русской культур на примере культуры российских немцев.

Одной из причин сохранения немцами Сибири своего родного языка является этническая гетерогенность населения. В данном случае можно говорить о ситуации, ставшей для немецких диалектов типичной, когда речь идет и о гетерогенности в языковом отношении. Наблюдается весьма своеобразная этноязыковая ситуация, которая позволяет сделать вывод, что немцы образовали в Сибири (как и в других местах своего компактного проживания) новое языковое сообщество с уникальной субструктурой, которое не имеет аналогов на исторической родине, поскольку прошло иной путь, обусловленный специфическими социальными и языковыми условиями. Иноязычное влияние на развитие диалектов, в первую очередь влияние русского языка, было предметом научного анализа множество раз. В плане межкультурных коммуникаций, влияния одной культуры на другую, становления диалектной картины мира, диалектной личности имеется меньше исследований, хотя эта область заслуживает также самого пристального внимания²⁰. Большую роль при этом играют не только ассимиляционные процессы, но и процессы адаптации к окружающим условиям.

Островные диалекты имеют тенденцию к формированию особой языковой картины мира, обусловленной долговременным отрывом от литературного немецкого языка и влиянием русского языка. Островной диалект приобретает с течением времени некоторые черты картины мира языка окружения, но при этом не ассимилируется полностью. Картина мира приобретает специфические черты, характерные для картины мира русского человека, благодаря использованию лексических единиц русского языка в пословицах и поговорках, поскольку именно этот языковой пласт отличается, в первую очередь, национально-культурной спецификой:

Des is kan arje beda, sedr rus. Es ist keine Gefahr, sagt der Russe.

Do helft ka batjuschke, un ka matuschke. Da hilft kein Vater und keine Mutter.

Däs muss ich vor'n spasiwe tue. Das muss ich fürs Dankeschön tun.

²⁰ Костомаров П.И. Текстовая организация немецкого народно-разговорного языка индивида: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 209 с.; Штейнгарт Л.М. Особенности репрезентации языковой картины мира российских немцев (на материале пословиц и поговорок): Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2006. 193 с.

Mensch ouna Gott is blind wie krot. Der Mensch ohne Gott ist blind wie ein Maulwurf.

Die Banja liewe, alle Krankheit aus sich triewe. Die Banja lieben, alle Krankheiten aus sich treiben²¹.

Носители немецких диалектов создают свою, особую как реальную / концептуальную, так и языковую картину мира, включающую элементы немецкой и русской картин мира (слова-символы, слова-реалии, концепты и т.д.).

Языковая картина мира – «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях, – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, т.е. заложенная в системных значениях слов и их словосочетаниях информация о мире»²².

По результатам исследования Л.М. Штейнгарт, наиболее выраженным национально-культурным значением «обладают пословицы и поговорки, содержащие реалии, т.е. слова, обозначающие предметы и явления, характерные для одной культуры»²³. Прежде всего, остановимся на реалиях-антропонимах, в частности на именах собственных. Так называемые традиционные немецкие личные имена Hannes, Hansel, Hans, Heini, Michel, Erich представляют собой наиболее многочисленную группу среди пословиц и поговорок, например, „Ich sein doch kan Heini (= Heinrich)“ – в значении „Ich bin doch kein Dummerjan“. Но, как отмечают исследователи, данные имена и отражающие их пословицы в последнее время используются лишь как нарицательные имена (мужчина, каждый, всякий), либо как пейоративы, т.е. слова, содержащие сниженную характеристику объекта²⁴. Hansel – человек, которому нельзя ничего доверить, который ни на что не способен. Heini – глупый человек, дурак; сочетания с этим именем носят подчеркнuto оскорбительный, уничижительный характер. Имя Michel стало синонимом национально-ограниченного немецкого бюргера, воплотившего в себе типичные черты немецкой отсталости и провинциальности. Употребление подобных пословиц носит, как правило, экспрессивный, разговорно-обиходный характер.

Особый интерес вызывает употребление в диалектных пословицах личных русских имен, хотя по материалам Л.М. Штейнгарт данная группа представлена малым количеством примеров. Например, в пословице „Do hot die Russa-Maschka g'bet drfier“ („Da hat die russische Frau gebeten, dass nichts daraus wird“) имя собственное Машка не имеет денотата, обезличивается и переходит в разряд нарицательных со значением «всякая, каждая русская женщина» из-за частотности и обыденности его употребления. Или другая пословица

²¹ Пословицы и поговорки немцев Поволжья / Сост. Е.М. Ерина, Р.С. Баур, В.Е. Салькова, Кр. Клоста. М.: Готика, 2000. 208 с.

²² Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: Уч. пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. С. 195.

²³ Штейнгарт Л.М. Указ. соч. С. 85.

²⁴ Штейнгарт Л.М. Указ. соч. С. 89.

„Den Grischka hät dr Christian am liebsten drei Deiwel vrmacht“ („Den Grischka hätte der Christian drei Teufeln am liebsten verkauft“). Употребление данных имен с суффиксом -к- придает пословицам сниженный, просторечный характер, что являлось типичным для русских деревень, в которых проживали российские немцы. По мнению Л.М. Штейнгарт, «использование в немецких пословицах русских личных имен позволяет сделать предположение, что диалект приобретает с течением времени некоторые черты картины мира языка окружения, т.е. русского языка»²⁵. Таким образом, как видно, пословицы и поговорки, содержащие имена собственные, обладают яркой национальной маркированностью.

Известно, что пословицы и поговорки отражают особенности картины мира определенного народа. В них представлены условия жизни народа, его культура, быт, место проживания, т.е. в данном случае – проживание в России, в сочетании реалий двух стран и качеств двух народов – русского и немецкого. Например, пословицы и поговорки, содержащие названия денежных единиц «копейка» и «рубль»: „Dr Kopie (Kopeke) macht dr Ruwl voll“ („Die Kopeke macht den Rubel voll“), „Ich geb dir drei Kopje, her uff“ („Ich gebe dir drei Kopeken“) в значении „Es ist nicht viel wert“. Зарегистрированы также пословицы со словами «пуд», «аршин»: „Mr muss mit'm Mensch ä Bud Salz esse, bis mr 'n kenne lernt“; „Messt nach ihre (seiner) Arschin“²⁶.

Таким образом, культурные контакты оказывают влияние на язык, на возникновение новых свойств языка, «длительность сохранения которых определяют соответствующие социальные условия»²⁷:

Der hot 'n Kulak im Busen (Er hat einen Faust im Herz).

Die Hand ufs Herz, totschno, waan ich des net (Die Hand aufs Herz, gewiss, das war nicht ich).

D sitze die Mädjer in der Rhei, wie die Kopne Hai (Da sitzen die Mädchen in der Reihe wie die Heumieten).

Der is fei wie Nitke (Er ist so fein wie eine Zwirn).

Die wollte die Leit mit Nitschewo fittre (Sie wollten die Menschen mit nichts füttern).

Mit Zucker un Butter kann mr dr alte Kalosche siss mache (Mit Zucker und Butter kann man die alten Gummischeuhe süß machen).

Значимым фактором в языковой картине мира являются и национально маркированные личные имена. Интересные данные в этом плане приводят студенты из Кемерово, которые провели исследование проблемы личного имени в связи с его социальным функционированием в среде немецкоязычного этноса на территории Сибири. В исследовании приняло участие 19 семей. Всего

²⁵ Штейнгарт Л.М. Указ. соч. С. 96.

²⁶ Штейнгарт Л.М. Указ. соч. С. 103.

²⁷ Штейнгарт Л.М. Указ. соч. С. 123.

было проанализировано: старшее поколение – 38 имен, среднее поколение – 56 имен, младшее поколение – 108 имен. Итого 202 имени. Данные опроса касались родителей (дедушек/бабушек), их детей и внуков (рожденных до 70-х гг. XX в.). В результате выяснено, что уже на Волге были смешанные браки и в двух случаях у родителей встречаются русские имена – Пелагея и Ефросинья. В целом из 38 онимов – личных имен старшего поколения – 24 имени (63,2%) относятся к традиционным немецким именам (Адам, Фридрих, Иосиф, Эмиль, Амалия, Матильда, Эмма, Густав, Эмилия и др.). В отношении личных имен их детей получилось следующее соотношение: 44 имени из 56 (78%) относятся к традиционным немецким именам. Здесь важным является тот факт, что 46 детей из 56 были депортированы вместе с родителями и имена получили еще на Волге, а 10 детей родились на местах поселения. Важно также отметить, что у немцев в традиции повторение имени, чаще всего мужского, из поколения в поколение (доля таких имен составляет в проведенном опросе 22%). Следующая информация касается личных имен внуков. Всего представлено 108 имен, данных детям в период с 1946 г. до 70-х гг. И здесь результаты проведенного опроса показывают 100% «исчезновение национальной окрашенности личных имен, указание на принадлежность к национально-языковой общности» – чаще встречаются имена Анна, Екатерина, Ольга, Александр, Мария и т.п.²⁸ Этот факт показывает «наглядный пример ассимиляции, произошедшей внутри этногруппы российских немцев в результате насильственного переселения». Личное имя делало человека «чужаком». «Чужое» имя «настораживало и препятствовало установлению контактов», и, как следствие, многие немцы стремились скрыть свою национальность, меняли свою фамилию, давали не немецкие имена детям.

Дальнейшим перспективным направлением научных исследований в области диалога культур может служить, например, анализ смешения параметров русской и немецкой культур, каким образом это происходит в иноэтническом / инокультурном / инонациональном / иноязычном окружении, т.е. исследования на уровне менталитета, национального характера, стереотипов. Как происходит взаимопроникновение двух культур / диалог двух культур? Сохранилась ли немецкая пунктуальность? Стремление к чистоте? К порядку? Трудолюбие? Законопослушность? И т.д.

По мнению Э.Р. Барбашиной, у российских немцев «в силу определенных исторических обстоятельств происходила «ломка» культурных маркеров под воздействием внешних факторов»²⁹. Невозможность сохранения «предыду-

²⁸ Альяшова Л.В., Нестерова Е.Н., Халимова Е.В. К вопросу о личных именах этногруппы «российские немцы» // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография: Материалы Всероссийского научно-практического семинара. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. / Отв. ред. В.А. Дятлова; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2009. С. 14–23.

²⁹ Барбашина Э.Р. О культурных маркерах российских немцев в исторической перспективе // Условия и факторы развития национально-этнического самосознания российских немцев: Материалы межрегиональной научно-практической конференции.

щих, традиционных культурных маркеров» была вызвана, по ее словам, «сменой места проживания, радикальными изменениями социально-исторических условий проживания». Быстрая смена мест проживания, необходимость этой смены, дисперсное проживание в иноязычном и инонациональном окружении делали невозможным сохранение традиционных культурных маркеров. Хотя в местах компактного расселения у немцев было и есть стремление к сохранению родного диалекта в сфере обыденного общения, а также обрядов и обычаев, традиционных форм оформления жилища, хозяйствования и т.д. Необходимость изменения своих культурных маркеров в силу исторических обстоятельств (переезд немцев в Россию, переселение далее на незаселенные земли Урала и Сибири, депортация в период Второй мировой войны) не только вызвала необходимость в относительно краткое время изменить образ жизни, но и привела к изменению внутреннего мира российских немцев, их языковой картины мира, постепенно произошла и трансформация этнического самосознания немцев.

Проведенный в 2009 г. Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев совместно с МСНК этносоциологический опрос заставил задуматься, исходя из комментариев информантов к проведенному опросу³⁰, и над проблемой диалога немецкой и русской культур, их взаимовлияния и взаимопроникновения, изменения менталитета российских немцев, их типичных национальных черт. Вот некоторые комментарии информантов:

«чувствую себя немцем» (а что это значит? – В.Д.);

«живу как немец (как русский)»;

«стал как русский»;

«немцы давно «обрусели»;

«мои национальные качества (какие? – В.Д.) очень мешают мне жить и работать в нашем городе. У меня другое отношение к работе и к людям»;

«я думаю, что мы никогда не будем тем народом, который живет в Германии. Мы живем в другой стране... Мы совсем разные, жизнь другая, моральные устои другие. Немцы, живущие в Германии, никогда не поймут, кто такие российские немцы»;

«самое главное – сохранить немецкую ментальность, осознание себя как немцев. Для этого надо изучать и сохранять язык и сохранять общение между российскими немцами».

Анализируя немецкую и русскую культуры с точки зрения межкультурной коммуникации, с точки зрения моделей культуры, можно сказать следующее:

Новосибирск, 11–12 декабря 2009 г. / Под ред. Э.Р. Барбашиной. Новосибирск, 2010. С. 59.

³⁰ Смирнова Т.Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М.: МСНК-пресс, 2010. С. 41–45.

Германия и Россия имеют разные позиции по всем культурным измерениям, в частности по параметрам:

- индивидуализм – коллективизм;
- дистанция власти;
- избегание неопределенности в межкультурных контактах;
- маскулинность – фемининность³¹.

Немецкая культура в данной параметрической модели характеризуется как индивидуалистская, с доминирующими маскулинными тенденциями, малой дистанцией власти и относительно невысокой терпимостью к неопределенности.

В русской культуре на фоне немецкой традиционно сильны коллективистские тенденции, большая дистанция власти, преобладают феминистские ценности. Если одним из главных принципов коллективистского общества является взаимозависимость, то сильной стороной индивидуалистов считается независимость. Индивидуалистские культуры стимулируют индивидуальную ответственность каждого и личную инициативу в решении всех вопросов.

Сравнивая немецкую и русскую культуры с точки зрения параметра индивидуализм / коллективизм, можно сказать следующее: поскольку язык является зеркалом культуры, то в речи российских немцев встречаются языковые примеры, отражающие элементы коллективизма, обобществления, прежде всего, через притяжательные местоимения: *ich hab mein / sein Haus* (у меня есть свой дом); *Messt nach ihre (seiner) Arschin* (на свой аршин мерить); *Ich hab ein Haus* (я имею дом) // *Bei mir ist ein Haus* (у меня есть дом).

Дихотомия индивидуализм / коллективизм проявляется также в разнице социального поведения русских и немцев. Представители коллективистских культур имеют прочные, эмоционально окрашенные внутригрупповые связи; группы оказывают сильное влияние на поведение. Особую роль играют сообщества родственников, соседей, коллег, где люди связаны взаимными обязанностями и ожиданиями. В русской культуре существует большая, чем в немецкой, ответственность друг за друга, большая зависимость решений и поступков человека от социального окружения, от мнения других. Русские в высшей степени селективно ведут себя по отношению к внешнему окружению. Одна из главных особенностей коммуникации в системе русской культуры – существенная разница в стиле общения со «своими» и «чужими».

Рассмотрим в качестве примера и отношение русских и немцев к способам деления времени³². Здесь также имеет место противопоставление культур.

³¹ Белая Е.Н. Указ. соч. С. 42–43.

³² Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации: Уч. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 85–86.

«Монохронное» поведение. Германия	«Полихронное» поведение. Россия
Очередность выполнения дел (одно за другим)	Одновременность выполнения нескольких дел
Сосредоточенность на одном деле	Допустимость отвлечения от дела, его прерывания
Идентификация с выполняемым поручением	Идентификация с семьей, друзьями, родственниками
Обязательность выполнения планов	Необязательность выполнения договоренностей
Пунктуальность как норма поведения	Непунктуальность как норма деятельности
Вовлеченность в дело, приоритет обязательств	Растворяемость в межличностных отношениях, предпочтение интересов родственников и друзей
Восприятие времени как материальной ценности	Отношение ко времени как к вечно существующей данности

Основание и обоснование принципов индивидуализма, ответственно-го отношения ко времени, к делу можно черпать еще в шпрухах XIV-XV вв.: «не будь расточителен», «старайся реже созывать гостей, не то ты быстро растратишь свое добро и принужден будешь нищенствовать», «того добро быстро растает, кто проедает больше, чем наживает», «умей смотреть за домом и вести хозяйство»³³. В качестве примера можно также привести крылатую фразу XIX в.: „Deutsch sein heißt, eine Sache um ihrer selbst willen treiben“ – «Быть немцем – значит делать дело ради него самого»³⁴.

К основным чертам национального характера немцев обычно относят: жажду созидательной деятельности; основательность; любовь к порядку; своенравие, упрямство; мечтательность. Подтверждение этим национальным чертам находим в следующих немецких пословицах:

Ordnung ist das halbe Leben.
 Ordnung muss sein.
 Lerne Ordnung, übe sie, sie erspart Dir Zeit und Müh.
 Spare was, dann hast du was.
 Wer den Pfennig nicht spart, kommt nicht zum Groschen.
 Arbeit gibt Brot, Faulheit gibt Not.
 Arbeit hat Gulden, Müßiggang macht Schulden.
 Ohne Fleiß kein Preis.

Для сравнения знания и употребления пословиц у российских немцев был проведен выборочный опрос отдельных информантов, который показал слабые знания в области пословиц. При этом отмечено большое количество

³³ Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache. Лингвострановедческий словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Русские словари», ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 371.

³⁴ Там же. С. 370.

языковых (лексических) вариантов. Респондентам были заданы, например, такие вопросы.

Какие немецкие пословицы употребляете в своей речи? Назовите пословицы, какие знаете.

Heude rot, morgē tot. Kleine Kinder – kleine Sorgen, grosse Kinder – grosse Sorgen. Kleines Kind – kleines Kreuz, grosses Kind – grosses Kreuz. Scheines Kleid – scheines Metja. Wie's du schaffst, so kriest tu ach's Gelt. Stilles Weder – stilles Wasser. Wos net Herz, des schmerzt aach net. Kleines Kind trägt man in Scherz, und grosses in Herz. Wie der schaffst, so esst er aach (калька с русского языка).

Какие русские пословицы можете назвать?

Под лежачий камень вода не течет. Век живи, век учишь. Ум хорошо, а два лучше. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Яблоко от яблони недалеко падает. Как поработаешь, так поешь. Не потопашь – не полопашь. Маленький ребенок – маленькое горе, большой ребенок – большое горе (калька с немецкого языка, в русском языке: маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки).

Закончите пословицу. Знаете ли русский эквивалент?

Der Apfel fällt... nicht weit vom Apfelstamm // net weit von Ebelstock.

Kleine Kinder... kleine Sorge, grosse Kinder – grosse Sorge // vertreten Scherz, a grosses Herz.

Kleider machen... Mäderer schein.

Es ist nicht alles Gold... was klinzet // was blitzt (перевод с русского).

Gesundheit ist... Gold // teurer wie Gold.

Wie die Arbeit... so kriest ta ach's Geld.

Wer nicht arbeitet... der nicht esst. // ... schaffst, er esst nicht // der isst aach net.

Guter Rat kommt... spät // zu spät.

Salz und Brot... kimmt zu Midach.

Из 20 предложенных пословиц информанты дают ответы (в различных вариантах) в основном на 10. Некоторые представители старшего поколения дополняют своими часто используемыми пословицами.

В конце статьи хочется привести два высказывания:

«Я считаю себя немкой, т.к. прямолинейная (иногда даже говорят – грубая, грубоватая), честная, ответственная (развита личная ответственность, не надо спрашивать, выполняю я что-то или нет, перепроверять), экономная, бережливая, но не жадная. Раньше больше внимания уделяла чистоте, с возрастом стала больше уставать, могу делать уборку всего 1-2 раза в неделю, а не каждый день или в день по нескольку раз (особенно мыть пол на кухне). В деревне многие немцы стали уже больше русскими: пьют (как алкоголики), безответственные, ничего до конца не доведут, не хотят работать, ленятся, неаккуратные».

Из интервью, проведенного В.С. Курске³⁵:

«Русские немцы – самостоятельный народ... У нас и свой язык, и свои обычаи, и праздники... менталитет... все свое»

«– Мы и не «чистые» немцы, и не «чистые» русские...»

– А как же?

– Мы сами по себе...»

Можно сделать следующие выводы. За 250 лет проживания немцев в русскоязычном окружении язык, а вместе с ним и языковая картина мира российских немцев, подвергся очень сильному влиянию со стороны русского языка и получил название *das Russlanddeutsche*. Не менее значительные изменения произошли и в образе жизни немцев, их внутреннем мире, менталитете. Но конкретные цифры, более объективную информацию можно привести лишь после скрупулезного исследования этого вопроса, проведения соответствующего мониторинга.

³⁵ Курске В.С. Система этнической идентичности и типы этнической самоидентификации российских немцев // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября 2007 г. М.: МСНК-пресс, 2008. С. 43–46.